

УДК 94(470.315)''1942''
ББК 63.3(2Рос-4Ива)622-2
DOI: 10.46726/Н.2020.4.11

В. С. Околотин

ПРОИЗВОДСТВО СПЕЦПРОДУКЦИИ НА КИНЕШЕМСКОМ АНИЛИНОВОМ ЗАВОДЕ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ (ЗАВОД № 756) В 1942 ГОДУ

Статья посвящена исследованию деятельности Кинешемского анилинового завода им. Фрунзе, расположенного на территории Ивановской области, по производству специальной продукции в 1942 году. В ней отражены меры Государственного комитета обороны и руководства регионом по организации его деятельности в сложнейших военных условиях. Важное внимание уделено решению проблем по обеспечению завода сырьем, топливом, рабочей силой, а также по снабжению продовольствием. Показана специфика деятельности завода по мобилизации внутренних ресурсов, укреплению трудовой дисциплины и участию во всесоюзном социалистическом соревновании. В ней также нашли отражения действия органов НКВД по оперативному обеспечению производственного процесса на заводе № 756, указан перечень спецпродукции, изготавливавшейся на заводе, в том числе виды взрывчатых и отравляющих веществ. Статья подготовлена по материалам Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Ивановской области и местной периодической печати. Результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области истории Великой Отечественной войны, студентов высших учебных заведений, а также широкой общественности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Государственный комитет обороны, завод № 756, производственный план, спецпродукция, мобилизация внутренних ресурсов, укрепление трудовой дисциплины, соревнование, интересы германской и советской разведок, оперативное обеспечение органами НКВД, трудовые достижения.

V. S. Okolotin

PRODUCTION OF SPECIAL PRODUCTS AT THE KINESHMA ANILINE PLANT NAMED AFTER M. V. FRUNZE (PLANT NUMBER 756) IN 1942

The article is devoted to the study of the activities of the Kineshma aniline plant named after A. Frunze, located in the Ivanovo region, for the production of special products in 1942. It reflects the measures taken by the State Defense Committee and the leadership of the region to organize its activities in the most difficult military conditions. Much attention is paid to solving problems of providing the plant with raw materials, fuel, labor, as well as supplying food. The specifics of the plant's activities to mobilize internal resources, strengthen labor discipline and participate in the all-Union socialist competition are shown. It also reflected the actions of the NKVD authorities on operational support of the production process at plant No. 756, a list of special products manufactured at the plant, including types

of explosives and toxic substances, was indicated. The article was prepared based on materials from the Russian State Archive of Socio-Political History, the State Archive of the Ivanovo Region and the local periodicals. The results of this study may be of interest to specialists in the history of the Great Patriotic War, students of higher educational institutions, as well as the general public.

Key words: the Great Patriotic War, the State Defense Committee, plant No. 756, production plan, special products, mobilization of internal resources, strengthening labor discipline, competition, the interests of German and Soviet intelligence, operational support by the NKVD organs, labor achievements.

Химическая промышленность в годы Великой Отечественной войны на территории Ивановской области была представлена целым рядом предприятий, мощности которых были полностью задействованы для производства спецпродукции. Наиболее крупными из них были: Кинешемский анилиновый завод им. М. В. Фрунзе, Владимирский химический завод (г. Владимир) и Ивановский химический завод им. Батурина (г. Иваново). Указанные предприятия были подчинены Наркомату химической промышленности (НКХП). Информация об их деятельности носит фрагментарный характер и рассредоточена по различным архивным фондам Государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области. Охватить весь спектр вопросов по трем предприятиям в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому основное внимание в ней будет уделено деятельности Кинешемского анилинового завода им. М. В. Фрунзе.

Прежде чем перейти к ее освещению, следует отразить суть интереса германской и советской разведок к техническим возможностям химической промышленности противоборствующих государств. Относительно Германии она была кратко сформулирована в вопроснике германской разведки, который автору удалось выявить в ходе работы в архиве регионального управления ФСБ и состоявшем из нескольких разделов. Так, в разделах «А» и «Б» содержались вопросы о мобилизационных возможностях СССР и объеме производства им вооружения в восточных районах страны к весне 1942 г. Последний блок вопросов был посвящен химической войне. Вермахт интересовали следующие вопросы: «объем, местонахождение и мощность химической промышленности в подготовке к химической войне. Где расположены склады боевых отравляющих веществ (ОВ), их содержимое. Каковы запасы боевых химических средств и средств противохимической защиты? Мощность промышленности. Достаточно ли защищены русские части от применения газов. Можно ли рассчитывать на применение русскими ОВ?».

Советское командование также собирало разведывательную информацию по ряду направлений, в том числе с использованием оперативных возможностей региональных управлений НКВД. В частности, 25 марта 1942 г. в УНКВД по Ивановской области поступило указание с перечнем вопросов, требовавших срочной разработки. Оно так же, как и немецкий вопросник, было структурировано по тематическим информационным блокам. Так, в первом блоке содержались вопросы о планах и намерениях германского командования на весну-лето 1942 г., возможности участия Японии в совместном с Германией наступлении на СССР, строительстве немцами оборонительных сооружений и т. д.

Отдельный блок был посвящен изучению реальных возможностей танковой и самолетной промышленности Германии и ее союзников, подготовке

летного и технического состава, а также разработке новых образцов вооружения. Важное внимание было уделено изучению возможности использования вермахтом химического оружия на Восточном фронте, производства и доставки к фронту отравляющих веществ, химических бомб и снарядов и т. д.

Таким образом, обе стороны при активном изучении военных, людских и хозяйственных возможностей важное внимание уделяли выявлению наличия в действующих армиях химического оружия, подготовке условий для его использования [2, с. 501—504].

О значимости химической продукции для нужд государства в годы войны свидетельствуют решения Государственного комитета обороны (ГКО). В частности, 3 марта 1942 г. он принял сразу два постановления. Постановлением № 1377 с «Об отнесении Наркомата химической промышленности к числу наркоматов военной промышленности» снабжение его рабочих, служащих и ИТР продуктами и промышленными товарами стало осуществляться по нормам, предусмотренным для оборонной промышленности [3, д. 40, л. 65—66]. А значимость постановления № 1378 следовала уже из его названия — «Об освобождении от призыва по мобилизации в армию рабочих и ИТР заводов Наркомхимпрома». Чуть позже, 17 мая 1942 г., ГКО принял еще одно постановление № 1762 «Об организации социалистического соревнования заводов Народного комиссариата химической промышленности».

Действие всех трех постановлений распространялось и на Кинешемский анилиновый завод им. М. В. Фрунзе. В целях соблюдения режима секретности ему был присвоен номер 756. Документация для него направлялась по адресам: секретная — г. Кинешма Ивановской области, завод № 756; не-секретная — г. Кинешма Ивановской области, почтовый ящик № 54; телеграфная — Кинешма, Ивановская гряда телефон 7-33, 7-44. Охрана завода осуществлялась войсками НКВД. Численность рабочих на заводе составляла 1244 человека, а средняя зарплата — 431 руб. [1, д. 623, л. 2].

О его деятельности в 1942 г. свидетельствуют архивные документы и публикации на страницах «Рабочего края». Из числа местных архивных документов следует назвать отчеты о выполнении заводом производственных планов, различные обращения его руководства в обком ВКП(б) и Наркомхимпром за поддержкой, а также аналитическую записку Кинешемского горотдела НКВД. В частности, в одном из отчетов завода № 756 говорилось, что за вторую декаду января 1942 г. из-за отсутствия сырья (нафталина, меланжа и др.) план удалось выполнить лишь на 48,3 % [там же, л. 5]. В результате, как сообщалось в другом отчете, январский план был выполнен всего на 80 %. План отгрузки готовой продукции также не был выполнен из-за отсутствия вагонов [там же, л. 6].

Однако на страницах местной периодической печати все обстояло по-иному. Так, в феврале 1942 г. «Рабочий край» сообщал об успехах данного предприятия. В частности, отмечалось, что «коллектив завода, где директором тов. Д. Новиков и главный инженер тов. Гангрский, успешно выполнил план истекшего года и освоил ряд новых видов продукции, требующихся для обороны страны. При этом себестоимость снижена на 9,7 % и получено прибыли 1747 тыс. руб.». И далее говорилось, что химики, вступив в соревнование имени 24 годовщины Красной армии, обещали освоить выпуск новых химических препаратов. В частности, они начали производить технический и пищевой сахарин, освоили процесс очистки стрептоцида, а также фенацетина и фенетола [4].

Кроме названных препаратов завод выпускал спецпродукцию, которая обозначалась порядковыми номерами с первого по седьмой (возможно, по названию корпусов, где изготавливалась соответствующая продукция. — *В. О.*) [1, д. 623, л. 3]. С ее производством у завода постоянно возникали различные трудности. В частности, за январь план был выполнен на 80 %, но продукция была отгружена лишь частично из-за отсутствия подвижного состава [1, д. 623, л. 6]. В феврале 1942 г. выполнение плана по данным видам продукции варьировалось от 22 % (седьмой) до 111,7 % (третий) [там же, л. 17].

В марте 1942 г. на заводе возникла еще более сложная обстановка, связанная с выполнением решения ГКО от 2 марта 1942 г. за № 1362 сс и указания Л. П. Берии. О трудностях в ее разрешении свидетельствует информация и.о. директора завода П. А. Гангрского секретарю обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцеву от 13 марта 1942 г. В ней сообщалось, что в Кинешемский горотдел НКВД за подписью Л. П. Берии 12 марта 1942 г. поступила шифрованная телеграмма, обязывавшая завод выработать 420 тонн динитронафталина (взрывчатое вещество. — *В. О.*) и незамедлительно отправить его потребителям. В ней также указывалось, что завод для выполнения этой программы обеспечен всеми видами сырья, и обком должен оказать заводу всемерную помощь. Однако, по выражению П. А. Гангрского, «сырьем, находящимся в наличии на заводе, задание обеспечено только на 100 тонн готового продукта. Дальнейшее поступление сырья на завод (меланж и нафталин) остается неизвестным». На основании изложенного он сделал вывод, что Л. П. Берия кем-то неправильно информирован об обеспечении завода сырьем для выполнения задания.

В той же информации он сообщал, что из-за неподачи вагонов на заводе скопилось 595 тонн динитронафталина, о чем он неоднократно обращался в Наркомхимпром [там же, л. 21]. Г. Н. Пальцев, рассмотрев обращение П. А. Гангрского, 19 марта 1942 г. направил зампреду СНК СССР Л. П. Берии информацию с просьбой «воздействовать на Наркомхимпром в части оказания помощи по снабжению завода № 756 сырьем и выделению вагонов для отправки готовой продукции» [там же, л. 35].

13 марта 1942 г. П. А. Гангрский и парторг ЦК ВКП(б) Подкопаев на имя Г. Н. Пальцева и наркома химической промышленности М. Г. Первухина направили развернутую информацию о деятельности завода и проблемах с выполнением заданий по производству спецпродукции. Она состояла из ряда смысловых блоков уникальных по своему содержанию.

Первый блок был посвящен отражению проблем с поставками сырья. В частности, в нем отмечалось, что завод систематически не выполняет оперативных заданий по продукции, имеющей сугубо оборонное значение (динитронафталин, анилин, дифениламин и др.). Это происходило исключительно из-за несоответствия планов и сырья отпущенного для их выполнения. Так, из-за отсутствия меланжа в 1 квартале 1942 г. была сорвана работа около 75 % технологически связанных между собой производств (корпуса № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 11). Из-за отсутствия нафталина возникла угроза остановки цеха по производству взрывчатых веществ — динитронафталина. Сырья имевшегося у завода было недостаточно для обеспечения его производственного ритма, а с наступлением паводка и нарушением переправы через р. Волгу, возникала реальная угроза его остановки [там же, л. 22—23].

Во втором блоке говорилось об отсутствии подвижного состава для вывоза с завода готовой продукции и поставок топлива, а также о восстановлении

демонтированного оборудования и капитальном ремонте ряда корпусов. В частности, подчеркивалось, что подача вагонов в марте «идет крайне неудовлетворительно (с начала месяца отгружено только 58 вагонов и причем подача вагонов была неравномерной. 7 марта — 16 вагонов, 9 марта — 12 вагонов и с 10 марта совсем прекратилась)». Общее количество готовой продукции и подлежащей немедленной вывозке с территории завода — 134 вагона, в том числе: динитронафталина — 595 тонн или 60 вагонов, адамсита — 350 тонн или 35 вагонов, соляной кислоты — 170 тонн или 24 вагона и сернистого натрия — 150 тонн или 15 вагонов. В результате нарушалась очередность отгрузок спецпродукции потребителям, от которых ежедневно на завод поступали десятки телеграмм с сообщениями о критическом положении производств, потребляющих продукцию Кинешемского анилинового завода [1, д. 623, л. 25—26].

Третий блок был посвящен проблемам организации общественного питания рабочих на вредном производстве и обеспечения их нейтрализующими продуктами. В частности, отмечалось, что «столовые завода не обеспечены продуктами, овощами, картофелем и крупами, не говоря уже о жирах и мясе. Фонды на овощи и крупы выделяются от случая к случаю и в незначительных количествах. Выделенные фонды на жиры из-за отсутствия на базах не отovarиваются. Вследствие этого в столовых завода готовятся для работающих лишь первые блюда с низкой калорийностью. По ряду особо вредных производств по этим же причинам мы лишены возможности обеспечить рабочих полагающимся спецпитанием и нейтрализующими средствами (молоком). При потребности для вредных цехов завода 500 литров в день фонды отovarиваются на 150—200 литров, недостаток нейтрализующих средств приводит к увеличению профотравлений работающих» [там же, л. 26].

И все же, несмотря на существующие проблемы, мартовский план завод выполнил на 80,1 %, а апрельский — на 111 % [там же, л. 43]. В мае 1942 г. трудовой коллектив завода включился во Всесоюзное социалистическое соревнование. О достигнутых им при этом результатах секретарь обкома ВКП(б) по машиностроению и химии А. А. Урядов информировал замнаркома химической промышленности Д. П. Новикова. Следует отметить, что Донат Павлович Новиков в течение двух лет возглавлял завод № 756 и летом 1942 г. был назначен замнаркома химической промышленности СССР. В записке говорилось, что коллектив Кинешемского завода № 756, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, добился значительных трудовых успехов. Июньский план по ассортименту продукции был выполнен полностью, государству отгружена продукция на 4250 тыс. руб. или 100,3 % к плану. Задание второго квартала выполнено на 105,4 %. В социалистическое соревнование включились все участки завода. Корпус № 3 (начальник Четкин Р. М.), июньское задание выполнил на 126 %. В корпусе (Шишлов В. С.), где производилась соляная кислота, план июля был выполнен на 107 % и т. д. В борьбе за первенство в соревновании завод добился высокой производительности труда, которая в июне 1942 г. составила 156,4 %. Отмечая хорошую работу коллектива, обком ВКП(б) принял решение ходатайствовать перед Наркомхимпромом о награждении завода № 756 переходящим Красным Знаменем ГКО [1, д. 478, л. 49].

Однако эти достижения сопровождались многочисленными фактами нарушения трудовой дисциплины. За первое полугодие 1942 года и два месяца третьего квартала было зарегистрировано 236 таких событий. Из них:

26 случаев дезертирства, 120 прогулов, 48 опозданий и 42 преждевременных ухода с работы. В 95 случаях указанные проступки были совершены по уважительным причинам, а дела в отношении 141 нарушителя были переданы судебным органам. В результате 97 человек были осуждены нарсудом по Указу Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г., 9 человек осуждены военным трибуналом по Указу ВС СССР от 26 декабря 1941 г. и 3 человека были оправданы [1, д. 623, л. 65—65 об.].

Усиление мер борьбы за трудовую дисциплину имело и обратную сторону. 15 июля 1942 г. П. А. Гангрский сообщал секретарю обкома ВКП(б) А. А. Урядову следующее: «Выполнение производственной программы завода № 756 находится под угрозой вследствие недостатка рабочей силы, главным образом на погрузочно-разгрузочных работах. Согласно постановлению СНК СССР от 13 июня 1942 г. завод должен был получить на погрузочно-разгрузочные работы 200 человек из числа мобилизованных в порядке Указа Президиума ВС СССР от 13 февраля 1942 г., но получили только 25 человек, и те оказались недостаточно пригодными для этой цели. Другой источник получения рабочей силы на погрузочно-разгрузочных работах — Кинешемская колония НКВД № 2, обязанная содержать на работах в заводе 200 человек, систематически не выполняет своих обязательств. От колонии на заводе работает 50—70 человек и только несколько дней работали 125 человек. Неоднократные распоряжения НКВД СССР и управления НКВД по Ивановской области, куда мы обращались за содействием о полном и точном выполнении договора, не выполняются как начальником колонии Груниным, так и начальником ОИТК УНКВД т. Кузнецовым. Последние систематически снимают с участка колонии как самих рабочих, так вооруженную охрану» [там же, л. 60].

Однако вопрос с рабочей силой был решен по-иному. В октябре 1942 г. нарком химической промышленности М. Г. Первухин сообщил руководству завода о разрядке для него «500 человек рабочих из числа мобилизованных по постановлению ГКО от 14.10.42 г. военнообязанных среднеазиатских республик» [там же, л. 89]. Была и другая нерадостная новость. Из-за недостатка мазута заводу было предложено перевести котлы на дрова [там же, л. 92].

И все таки не только недостаток рабочей силы и топлива сдерживал работу завода. В информации секретаря обкома ВКП(б) А. А. Урядова на имя Г. Н. Пальцева от 26 сентября 1942 г. отмечалось, что из-за несвоевременной подачи меланжа (месячная потребность 350—400 тонн) производство основного продукта динитронафталина на заводе поставлено под угрозу. В итоге на 20 сентября месячная программа была выполнена на 51,2 %, а меланжа имелся лишь пятидневный запас. По его утверждению, меланж отгружен из Кемерово в 10 цистернах в количестве 381 тонны, но он задерживался в пути. Необходимо его своевременное продвижение, чтобы выполнить программу октября [там же, л. 70].

Об обстановке на заводе также свидетельствует докладная записка начальника Кинешемского горотдела НКВД лейтенанта государственной безопасности Белова секретарю обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцеву о ходе выполнения заводом № 756 плана за 3 квартал и сентябрь 1942 г. по основным видам продукции. Особенность данного документа состоит в том, что он, по всей вероятности, был направлен в обком, минуя управление НКВД по Ивановской области. По крайней мере, ни сопроводительной к нему, ни визы начальника управления М. И. Маркеева в деле не имеется. В ней полностью раскрыт ассортимент спецпродукции, которая изготавливалась на заводе.

**Выполнение плана за III квартал и сентябрь 1942 года
по основным видам продукции, т**

Наименование продукции	3 квартал			сентябрь		
	План	Факт	%	План	Факт	%
Анилин	422	352,7	83,5	148	278,5	188,1
Сернистый натр	467	454,8	77,4	239	162,9	68,2
Хлорамин	120	173,5	144,5	40	52,6	131,5
Бетонол (ВВ)	415	253,8	61,2	139	15,47	11,1
Денитронафталин (ВВ)	1080	718	66,5	360	240	66,7
Соляная кислота	920	466	51,5	287	108	36,8
Церизол (ОВ)	300	447	159	100	155	155
Масло купоросное	495	258,5	27,7	168	17,8	6,0
Стрептоцид	2,0	1,87	93,5	0,7	0,75	107,1
Сахарин пищевой	3,1	2,95	95,2	1	0,458	49,8
Денитротолуол	170	28,7	59,65	60	10,0	14
Азо-амин гранат	180	144,4	80,4	60	41,5	69,2
Сернистый хаки	75	58,56	78,1	25	12,8	51,1
Моностраль	5	—	—	—	—	—
<i>Всего по заводу</i>			101,8			101,0

В целом план по валовому выпуску продукции в третьем квартале и за сентябрь 1942 г. завод перевыполнил. По отдельным препаратам его перевыполнение было внушительным. В частности, за третий квартал было произведено 447 тонн церизола (отравляющее вещество. — В. О.), что составило 159 % к плану, а в сентябре его производство составило 155 тонн или 155 % от плана. Производство стрептоцида, очень важного препарата для медицинских целей, в сентябре было перевыполнено на 107,1 %. Однако такие успехи, отмечалось в справке, были достигнуты в ущерб выполнению другого обязательного ассортимента спецпродукции. Так, говорилось в записке, план по производству динитронафталина в третьем квартале был выполнен всего на 66,5 %, а в сентябре — 66,7 %. По соляной кислоте — на 51,5 % и в сентябре — 36, %. По купоросному маслу, лимитировавшему работу большинства спецкорпусов, план третьего квартала был выполнен на 27,7 %, а сентябрьский — лишь на 6 %. По бетонолу (стабилизатор порохов) выполнение плана за квартал составило 61,2 %, и в сентябре — 11,1 %.

Такая же ситуация наблюдалась и по другим видам продукции оборонного значения. Это послужило основанием для формулировки чекистами следующего вывода: «Руководство завода и в частности главный инженер Филиппенко в погоне за абсолютной цифрой выполнения плана в ценностном выражении, ориентировали выработку продуктов второстепенного значения для обороны страны, но имеющие высокую стоимость в ущерб выработке продуктов, наиболее актуальных в условиях сегодняшнего дня».

В справке также были отмечены факты преступного очковтирательства в выполнении плана и выпуск большого количества брака. Так, согласно отчетности завода на 1 сентября 1942 г. остаток динитронафталина на его складе составил 278 тонн. В действительности на 1 сентября 1942 г. хороший продукт, годный к отправке насчитывал всего 107,5 тонн. Брачный продукт, укупоренный в бочки с анализом, составил 54 тонны, а загрязненный примесями и определенный на глаз без анализов — 65 тонн. Прямой недостачи продукта насчитывалось 51,5 тонны и т. д. [1, д. 623, л. 73—79].

К сожалению, недостаток информации не позволил автору в полном объеме отразить ответную реакцию обкома ВКП(б) на такие сообщения. Несомненно, она имела место, поскольку обвинения в «очковтирательстве», выдвинутые в адрес руководства завода в условиях военного времени, были достаточно серьезными. В то же время у руководства предприятия могла быть своя аргументация, так как в то время от степени выполнения общего плана могло зависеть снабжение предприятия продуктами питания и вознаграждение трудового коллектива. Важен здесь и другой факт. Завод в большом количестве выпускал отравляющее вещество церизол, что позволяет утверждать о востребованности данного продукта в военных условиях и обоснованности интереса германской разведки к предприятиям химической промышленности СССР.

И все же, несмотря на существующие проблемы, коллектив завода достойно трудился в производственных цехах, участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании среди предприятий химической промышленности, достигал высоких производственных результатов. Его директор Д. П. Новиков за умелые действия по организации производства был выдвинут на должность заместителя Наркома химической промышленности СССР, на которой проработал всю Великую Отечественную войну. Завод в сложнейших военных условиях выпускал не только взрывчатые и отравляющие вещества, но и сернистый хаки необходимый для производства гимнастерочной диагонали, а также стрептоцид для лечения раненых и больных военнослужащих.

Список литературы

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7.
2. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января — 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. С. 501—504.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2.
4. Химики фронту // Рабочий край. 1942. 17 февр.

УДК 94(470.315)"19"
ББК 63.3(2Рос-4Ива)622-72
DOI: 10.46726/Н.2020.4.12

Д. Н. Христенко

ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ (1990—1991 гг.) В ВОСПОМИНАНИЯХ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ДЖ. БУША-СТАРШЕГО

В статье анализируются основанные на личных дневниковых записях воспоминания американского президента Дж. Буша-старшего о войне в Персидском заливе (1990—1991 гг.). Отмечаются наиболее значимые для главы Белого дома вопросы в период подготовки и проведения военной операции против иракских вооруженных сил. В их числе сложные взаимоотношения с Конгрессом, недовольство освещением боевых действий в СМИ, стремление преодолеть «вьетнамский синдром», разногласия с советским президентом М. Горбачевым, неоднозначные итоги войны. Отмечается противоречивый характер воспоминаний американского президента. Так, например, подтверждаются утверждения Дж. Буша-старшего о том, что значительная

© Христенко Д. Н., 2020